

друзей, Русский Рижский старообрядческий Гребенщиковский храм, поэмы “Веселые горы”, “Русская деревенская свадьба дореволюционного времени”, “Деревенские мелодии прошлого времени”, “Приуральская земля” и др.

Изучение архивного и главным образом творческого наследия М.В.Нечеухина – выходца из крестьянско-казачьей старообрядческой семьи, впоследствии жителя г.Екатеринбурга – позволит расширить наши представления о духовной культуре старообрядчества Урала XX в.

¹См.: Мудрова Н.А. Раритеты Мокея Нечеухина // Урал. следопыт. 1994. № 8; Она же. Родословная екатеринбургского старообрядца Мокея Варфоломеевича Нечеухина // Урал – территория жизни: Материалы регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1996.

*А.В.Поletaев
Екатеринбург*

НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПИСЬМЕ

(к вопросу о смене кирилловского устава полууставом)

Во второй половине XIV – первой половине XV вв. в русской книжности происходит смена типа письма – устав сменяется полууставом. В большинстве современных учебных курсов по кирилловской палеографии, равно как и в некоторых работах, посвященных русской истории и культуре этого периода, в качестве причины изменения типа письма приводится увеличившийся количественный объем древнерусской книжности. Растущая потребность общества в книге, по мнению большинства исследователей, вынуждала скрипторов ускорять производственный процесс, что позволило полууставу, как более простому письму, в довольно короткий срок через переходные формы (устав с элементами полуустава) вытеснить устав.

Палеографы рассматривая причины смены типа письма, определенную роль отводили и так называемому второму южнославянскому влиянию на древнерусскую книжно-рукописную культуру второй половины XIV–XV вв., привнесшему наряду с иными элементами книжного оформления и новую графику письма, впоследствии оформившуюся в тип.

Очень ценными представляются наблюдения общих тенденций изменения традиций письма, сделанные классиком западноевропейской медиевистики О.А.Добиаш-Рождественской. По ее мнению, “торжественные” типы письма связаны с эпиграфическим материалом и восходят своей графикой к надписям, выбитым на камне. Перенесенная на мягкий носитель письма (пергамен) орудиями письма, работающими в мягком материале (калам, перо), графическая традиция постепенно видоизменялась в связи с техникой исполнения надписей. Эти наблюдения, сделанные исследовательницей на материале западно-европейской палеографии, не теряют своей значимости и в отношении кирилловской рукописной традиции¹.

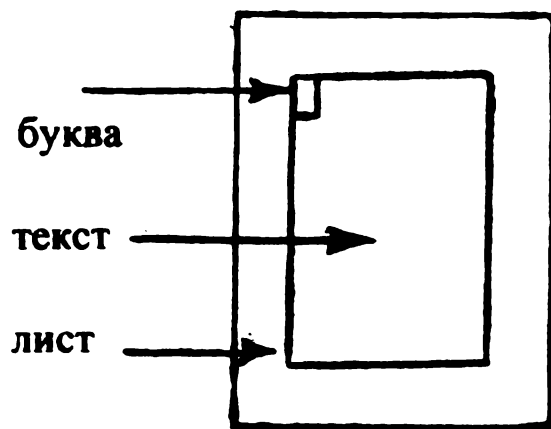
Все вышеперечисленные причины появления полуустава на наш взгляд далеко не исчерпывают тематики.

Рост количества книг на Руси в XIV–XV вв. все же не идет в сравнение с аналогичным процессом конца XV–XVII вв., когда “книжная масса” и, в частности, увеличение объема делопроизводства действительно приводят к развитию нового типа письма-русской скорописи. На наш взгляд, писцы с помощью традиционного (и привычного для них) устава могли бы справиться с возросшими потребностями книжного рынка. Принципиальной для смены типа письма разницы во времени (ср. скоропись) между исполнением равных по объему уставного и полууставного текстов нет, к тому же быстрота письма во многом зависит от профессионализма конкретного скриптора, небрежности либо, напротив, тщательности прописи текста.

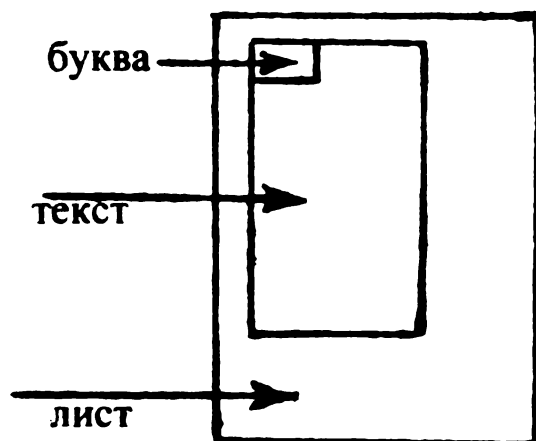
Определенное влияние южнославянской книжности на развитие русского полуустава несомненно, но что привело в движение процесс смены традиционного типа письма в XIV–XV вв. у балканских славян?

Наблюдения общих тенденций изменения графики письма, в силу приспособления его к мягкому материалу, безусловно, точны, но они не отвечают на вопрос, почему уставная традиция, существовавшая многие века с момента появления кирилловской книжности, в довольно короткий срок сменяется новацией.

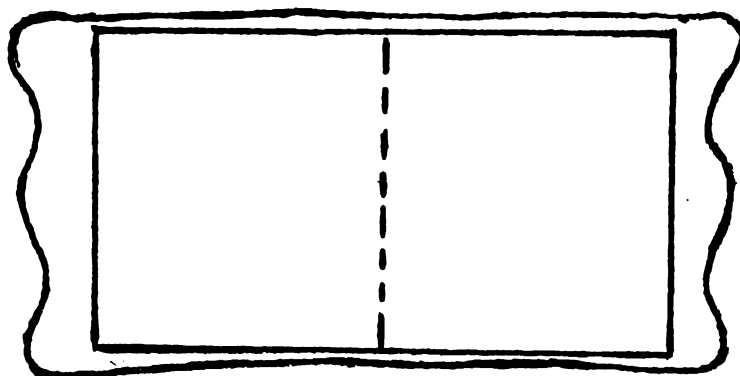
В поисках причин столь быстрой смены устава полууставом мы обратили внимание на следующее. Эстетическое оформление текста в пространстве книжного места предполагает некоторую пропорциональность, в частности пропорциональность размеров листа и размеров текста, содержащегося на нем. Кроме того, пропорции строчной буквы (усредненные) также тесно связаны с пропорциями места, занятого текстом, и в уменьшенных формах в известной мере повторяют их. Вышеизложенный тезис кажется аксиомой и может быть обозначен следующей схемой:

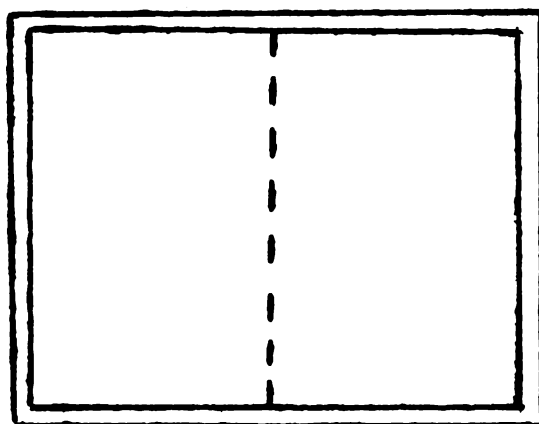
И, напротив, несоблюдение пропорциональности между листом, текстом и буквой для средневековой книжности является нонсенсом, например:

Поскольку пропорции буквы тесным образом связаны с пропорциями текста и листа, хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство, как правило, упускавшееся из вида палеографами: смена устава на полуустав в хронологических рамках совпадает со сменой материала письма (в XIV–первой половине XV вв. бумага начинает быстро вытеснять пергамен). Исследователь, знакомый с пергаменной книжностью, знает, что листы пергаменных фолиантов в большинстве рукописей отличаются от своих бумажных “собратьев” пропорциями. Шкурка животного, выделанная под пергамен и обрезанная в книжный лист, имеет конфигурацию прямоугольника, который при перегибании листов образует квадраты или прямоугольники, приближающиеся к квадратам:

Черпальная же рамка в бумажном производстве, имея в основе квадрат или прямоугольник, приближающийся к квадрату, при сгибе листов *in folio* образует два ярко выраженных прямоугольника:

Если не касаться деталей (графика мачт, полумачт, петель и т.п.), то одним из определяющих признаков, отличающих тип уставного письма от полуустава и заметных даже для стороннего наблюдателя впервые знакомящегося с темой, окажется разница в пропорциях букв. Уставная буква (мы берем усредненные пропорции) являет собой фигуру, приближающуюся к квадрату. Буква же полууставная – прямоугольник.

Вовсе не умаляя значимость общепринятых в палеографии объяснений причин смены устава полууставом, на основании вышеизложенного уместно предположить, что быстрота, с которой традицию сменяет новация, связана со сменой носителя письма. Прямоугольный, более вытянутый по сравнению с пергаменным, бумажный лист подразумевал другую конфигурацию исполненного на нем текста и другие пропорции строчной буквы, что, возможно, ускорило тенденцию складывания нового типа письма.

Вышеизложенный тезис логичен, тем не менее он требует для своего доказательства (или опровержения) кропотливой палеографической работы с привлечением максимально большого количества рукописного материала славянской кириллической книжности.

¹Добиаш-Рождественская О.А. История письма в средние века. М., 1987.